

УДК 811.512.1

*Мурадгелди Соегов***О ТУРКМЕНСКИХ ИЗДАНИЯХ И ИЗДАТЕЛЯХ ОГУЗСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА
«КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»**

В статье рассматриваются события, происходившие после издания в 1951 году в Ашхабаде героического народного эпоса «Книга моего деда Коркута», а именно заседание Бюро ЦК Компартии (большевиков) Туркменистана от 16 августа и 13 декабря того же года и принятые им решения по рассмотренному вопросу. В центре этих и последующих событий оказались подготовитель эпоса к изданию Мяти Косаев, редактор Баймухамед Аталиевич Каррыев и издатель Оразмаммед Абдалов, которые после исключения из рядов партии были осуждены в 1952 и 1953 гг. сроком на 25 лет лишения свободы. Более подробно рассказывается о жизни и научной деятельности ученых-литераторов М. Косаева и Б.А. Каррыева, которые к середине 1956 года были реабилитированы и вели в последующем большую педагогическую и научно-исследовательскую работу, заслужив высоких научных званий профессора и академика. Далее приводятся некоторые данные о других осужденных в тот период по политическим мотивам. Анализируется история об устных вариантах эпоса, записанных в свое время собирателем фольклора А. Рахмановым у туркменских сказителей. Приводятся сведения об изданиях эпоса, осуществленных в девяностые годы прошлого столетия издательствами «Туркменистан», «Магарыф» и «Ылым», а также Национальным институтом рукописей Академии наук Туркменистана. В конце отдельно выделяется ашхабадское издание 2015 года, которое приурочено к 200-летию со дня выхода в свет немецкого перевода эпоса «Книга моего деда Коркута».

Ключевые слова: эпос, подготовка к печати, издание, редактор, репрессирование, реабилитация, профессор, академик, новые издания.

Введение

На заседании Бюро ЦК КП(б) Туркменистана, проходившем 16 августа 1951 года под председательством Первого секретаря ЦК Сухана Бабаева, был «проанализирован» эпос «Коркут-ата» в свете решений ЦК ВК(б) по вопросам идеологии, искоренения допущенных ошибок в области литературоведения и языкознания, развертывания литературной критики. В принятом постановлении по обсужденному вопросу констатировалось, что в республике в течение ряда лет пропагандировался антинародный эпос «Коркут-Ата», восхваляющий разбойническую жизнь огузских ханов и беков, призывающий к пантюркистским идеям и вражде между народами, неизвестный и чуждый туркменскому народу эпос, и поэтому, без сомнения, «Коркут-Ата» является религиозно-националистическим творением. Далее в постановлении отмечалось, что за допущенную политическую слепоту при подготовке эпоса «Коркут-Ата» к изданию член партии с 1930 года (по другим источникам с 1926 года. – М.С.) Мяти Косаев заслуживает исключение его из рядов партии, но учитывая его чистосердечное признание своих ошибок, Бюро ЦК ограничивалось объявлением коммунисту Мяти Косаеву строгого выговора с занесением в его учетную карточку. Было дано поручение руководителям соответствующих учреждений по исключению из учебников, учебных программ и пособий всех материалов об эпосе «Коркут-Ата» и переизданию их заново (См.: [11. С. 13]. Перевод с туркменского наш. – М.С.).

Из практики работы органов властвовавшей тогда в стране партии было известно, что той или иной вопрос заранее подготавливается для рассмотрения на бюро соответствующим отделом ЦК (обкома, горкома, райкома) и готовые материалы (проект постановления и справка по этому вопросу) вносятся на бюро с визой (за подписью) курирующего секретаря партийного комитета. Следовательно, в нашем случае вопрос об эпосе «Коркут-Ата» был подготовлен и внесен на Бюро ЦК Компартии Туркменистана отделом пропаганды и агитации ЦК, где заведовал в то время Аманмурад (Аман Мурад) Аннануров (в будущем ученый-языковед), а визировал эти материалы секретарь ЦК по идеологии Ораз Шихмурадов (бывший работник ОГПУ-НКВД), которому Бюро поручило выступить на страницах печати с разоблачающей эпос «Коркут-Ата» статей. Подобная статья за подписью О. Шихмурадова появилась одновременно на русском и туркменском языках в газетах «Туркменская искра» и «Совет Туркменистаны» от 16 сентября 1951 года. Вскоре А. Аннануров на страницах газеты «Совет Туркменистаны» выступает со статей о творчестве современных туркменских поэтов (Дж. Илмурадов, К. Курбансахатов и др.), подвергнув необоснованной критике патристические стихи, посвященные Туркменистану, и объявив их авторов националистами.

В упомянутом выше постановлении Бюро ЦК говорилось, что в связи с нахождением в настоящее время редактора изданного эпоса «Коркут-Ата» коммуниста Баймухамеда Аталиевича Каррыева на трудовом отпуске, а главный редактор Туркменского государственного издательства коммунист Оразмаммеда (Ораз Маммед) Абдалов, выпускавший данный эпос в свет, – болен, вопрос о них будет рассмотрен дополнительно. Действительно, спустя четыре месяца, 13 декабря 1951 года Бюро ЦК КП(б)Т заново вернулось данному вопросу и исключило из рядов партии Б.А. Каррыева и О. Абдалова. До этого еще в феврале 1951 года Б.А. Каррыеву был объявлен строгий выговор за скрывания при вступлении в партию свое социальное происхождение, и он был снят с должности директора академического Института языка и литературы [11. С. 21].

Решение высшего партийного органа Туркменистана в вопросе об эпосе «Коркут-Ата» послужило поводом и своеобразным сигналом для карательных органов сталинского периода по возбуждению уголовных дел против лиц, связанных с изданием данного безобидного героического огузского эпоса.

Профессор Мяти Косаев (1906–1974)

Автору этих строк, будучи студентом факультета туркменской филологии Туркменского государственного университета в 1968–1973 гг., посчастливилось слушать доклады и выступления заведующего кафедрой туркменской литературы, профессора Мяти Косаева не только на ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава и на встречах с корифеем национальной литературы, Героем Социалистического Труда Берды Кербабаяевым (1894–1974) и другими видными писателями и поэтами, которые организовались специально для студентов, но и слушать целый курс лекций по дисциплине «История туркменской литературы XVIII века», который профессор читал перед студентами третьего года обучения.

М. Косаев был крупным ученым и замечательным педагогом, воспитателем не одного поколения учителей, журналистов, писателей и научных сотрудников республики. Преподавать он любил и умел, пользуясь методами, разработанными им самим. Умение ясно, просто и ясно излагать мысли по сложным вопросам литературы у него выработалось, по-видимому, еще в первые годы преподавательской деятельности, и сопутствовало ему всю жизнь.

Те, кто слушал лекции М. Косаева, запомнил их навсегда. Заходя в аудиторию с большим, но полупустым портфелем, худощавый профессор в очках, идя прямо к трибуне и не смотря в сторону слушателей, приветствовал их еле слышным голосом: «Эс-салам-а-лей-ким!» («Здравствуйте»). Это внималось всеми как-то божественно, пророчески. Ибо в те годы официальное приветствие осуществлялось при помощи сокращенного слова «Салам!», а его полный вариант «Эссаламалейким!» считался религиозным и вредным остатком ислама. Таким образом, М. Косаев с первой минуты своей лекции мог сосредоточить внимание студентов на себе и держал их в напряжении до конца занятия. Студенты тех лет рассказывали и рассказывают до сих пор интересные истории, как принимал профессор Мяти Косаев у них экзамены.

Сложным и тернистым был жизненный путь профессора. Уроженец села Херрикгала, бывшего пригородного Ашхабадского района (в личных документах местом его рождения ошибочно записано село Багши-Мириш Тедженского района) Мяти Косаев после завершения учебы в Тедженской сельской школе поступает в Ашхабадский государственный педагогический институт, после окончания которого в 1936 г. был оставлен там же преподавателем. В 1943 г. на заседании Ученого совета Одесского государственного университета он защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Омонимы туркменского языка. Исследование и словарь омонимов», а в 1945 г. он был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Туркменистана». В военные годы М. Косаев замещал преподавательскую деятельность с выполнением обязанностей главного редактора художественно-литературного журнала «Совет эдебияты», на страницах которого опубликовал (1945, № 1–2) свои научные статьи, а также отдельные главы огузо-туркменского героического эпоса «Коркут-Ата».

В начале 1950-х гг. М. Косаева насильно отлучили от любимого дела, отделили от своих студентов. Решением Военного трибунала от 27–29 августа 1952 г. были лишены свободы на 25 лет М. Косаев (подготовка к печати) и О. Абдалов (главный редактор издательства), а 13 марта 1953 г. – и Б.А. Каррыев (научный редактор), которые, якобы, создав специальную группировку, пропагандировали среди читательских масс националистические, антисоветские идеи путем издания в 1951 году «реакционного, кровавого и антинародного» эпоса «Книга моего деда Коркуда».

В книге «Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде» (авторы: О.В. Эдельман, С.В. Мироненко, В.А. Козлов. Москва, 1999) об Оразмаммеде Абдалове читаем следующую запись от 12 августа 1955 г.: Абдалов О.М. (1909 года рождения, туркмен, член КПСС до 1951 г., литературный работник, Туркменская ССР) в 1940–1943 гг. в разговорах со знакомыми и в дневниковых записях высказывал пораженческие настроения и недовольство низким уровнем жизни народа, с 1943 г. в статьях и выступлениях активно пропагандировал эпос «Коркут-Ата» [12. С. 139]. Спустя несколько лет после смерти «вождя всех народов» И.В. Сталина, последовавшей 5 марта 1953 г., уголовные дела туркменских филологов направили на дополнительные расследования и к середине 1956 г. они были полностью реабилитированы и отпущены из-под стражи.

После вынужденной и горькой разлуки, которая продолжалась мучительные четыре года, Мяти Косаев вернулся к своему любимому делу – продолжил преподавание туркменской литературы студентам госуниверситета и одновременно занимался исследовательской работой. Он руководил и принял действенное участие в подготовке вузовских учебников. Но пережитое в тюремных застенках не прошло бесследно: его здоровье было сильно расшатано. Уже не было сил и прежнего вдохновения для оформления и защиты своей докторской диссертации, хотя его ценными консультациями всегда пользовались аспиранты и соискатели. В 1966 г. М. Косаеву присвоено высокое ученое звание профессора. Его опубликованные труды, особенно, сборники статей «Некоторые вопросы истории литературы» (1963) и «Беседы о литературе» (1974) находились и находятся до настоящего времени среди настольных книг туркменских филологов. Последняя из этих книг содержала большую статью автора об эпосе «Коркут-Ата» в то время, когда все остальные туркменские ученые-литераторы дружно и стойко молчали в этом актуальном вопросе национальной науки.

В связи с предстоящим 80-летием со дня рождения тогдашнего еще живого классика туркменской литературы Б. Кербабаева профессор М. Косаев в 1974 г. выступает на страницах детской газеты «Мыдам тайяр» («Всегда готов») с юбилейной статьей, назвав ее «Туран аксагалы» («Старейшина Турана»). Неподобающая история термина «туран», использованного в заголовке статьи, послужила поводом для директивных органов отправить ее автора на пенсию, и после чего его работы не печатали нигде почти 10 лет. Являясь в течении многих лет безработным, отец и дед большой семьи М. Косаев в последние годы жизни был вынужден трудиться в Главной редакции Туркменской советской энциклопедии простым редактором.

Полезным и ценным для русскоязычного читателя является то, что из новых публикаций книга «Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период 1917–1991 гг.» (Подг. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина), изданная в Петербурге в 2003 г., содержит наиболее полную информацию о туркменском ученом, хотя некоторые проведенные в ней данные требуют уточнения: Мяти Косаев (1906–1974). Тюрколог-литературовед. Родился в ауле Багши-Мириш Тедженского района Ашхабадской области Член ВКП(б) с 1926 г. Окончил литературный факультет Ашхабадского педагогического института (1931–1934 гг.); преподавал там же в 1934–1941 гг. Жил в Ашхабаде (ул. Первомайская, д. 133). В 1937–1939 гг. – младший, в 1939–1941 гг. – старший научный сотрудник Института языка и литературы АН Туркменской ССР (скорее всего, Туркменского филиала АН СССР – М.С.). В 1939 получил строгий партийный выговор “за политическую близорукость в отношениях с врагами, которые были арестованы в педагогическом институте”. Заведовал кафедрой туркменского языка (?) и литературы Ашхабадского (должно быть: Туркменского) государственного университета. Редактор многих школьных учебников по литературе, по туркменскому языку для взрослых; издатель фольклора. Арестован в июле 1952 г. Военным трибуналом войск МГБ (?) Туркменской ССР 27–29 августа 1952 г. осужден по ст. 54-10, ч. 3, и 54-11 УК Туркменской ССР на 25 лет ИТЛ. В заключении в КарЛаге. Затем Верховным Судом Туркменской ССР 12 августа 1955 г. осужден по ст. 54-10, ч. 2 УК Туркменской ССР на 10 лет лишения свободы. Срок отбывал в Ашхабаде. 28 мая 1956 г. освобожден. В 1958 г. реабилитирован. В 1974 г. освобожден от заведования кафедрой туркменской литературы АшхабадГУ (ТГУ. – М.С.); поводом послужила статья Косаева в пионерской газете, посвященная Б. Кербабаеву, названному «аксакалом Турана», что будто бы было созвучно призывам к объединению тюркских народов СССР. «Дело М. Косаева» обсуждалось на заседании Бюро ЦК КП Туркмении (См. Грамота.ру, URL: <http://memory.pvost.org/pages/kosaev.html>, 29.07.2015).

Нами были опубликованы сначала для ознакомления обучающихся в Туркменистане студентов-турок маленькая статейка на турецком языке под названием “Dedem Korkut, Nocalarım Kösäyev ve Karpiyev” («Мой дед Коркуд и мои наставники Косаев и Каррыев») в 1999 г. [15], а затем в 2009 г. биобиблиографические очерки о М. Косаеве и других туркменских филологах, защитивших в 1943–

1944 гг. кандидатские диссертации в Одесском университете, который находился во время ВОВ в Туркменистане (г. Байрамалы) [10. С. 29-38]. Последняя из этих статей была включена в нашу книгу, изданную в 2013 году в Саарбрюкене (ФРГ) под названием «Литература и филология, приближая народы, укрепляют их толерантность» [7].

Имеется еще запись от 23 марта 1953 г. о трех туркменах в книге, посвященной делам по анти-советской агитации и пропаганде: Журменек Б. (1916 года рождения, туркмен, образование незаконченное высшее, член КПСС, заведующий сектором филиала Института Маркса – Энгельса – Ленина, г. Ашхабад), Аманеков Д. (1913 года рождения, туркмен, образование высшее, член КПСС, заведующий кафедрой географии Туркменского государственного университета), Муразов Н.М. (1911 года рождения, туркмен, образование высшее, прежде судим по ст. 58-12 Уголовного кодекса РСФСР, бывший заведующий кафедрой химии Чарджууского педагогического института, временно не работал) осуждены как члены буржуазно-националистической группы, проводившей борьбу против советского строя. Аманеков говорил, что цифры о хорошей жизни в Туркмении дутые, на выборах избиратели голосуют слепо, народ грабят займами, ругал русских. 29 ноября 1956 г. они были реабилитированы [12. С. 11-12].

Багши Журменек и Дурды Аманеков были живы и здоровы в начале семидесятых годов, которых я видел, будучи студентом, по показу пальцем знавших их людей – моих знакомых. Для меня новым «открытием» стало теперь то, что П.А. Дружинин во втором томе своей книги «Идеология и филология» (Москва, 2012), цитируя журнальный вариант книги М.Д. Симашко «Четвертый Рим» (Иерусалимский журнал. Иерусалим, 2000. № 6. С. 142-143), утверждает: «на месте арестовывалась группа наиболее авторитетных ученых, так или иначе связанных с изучением эпоса. В Туркмении таким образом были арестованы Баймухамед Каррыев, Мяти Косаев, Оразмамед Абдалов, Б. Журменек и другие. Им быстренько дали по десять лет и отправили в Карлаг, лишь придержав для доследования Журменека... Журменек дал показания, что они не просто изучали антинародный эпос “Коркут-Ата”, но по сговору с иностранной агентурой образовали туркменское национальное правительство в подполье. Всех привезли назад из Караганды и судили заново... Вместе с Журменекком всем теперь дали по двадцать пять лет и отправили назад в Караганду» [3. С. 110] (цитата сокращена нами. – М.С.). Конечно, проведенные здесь некоторые данные, особенно в отношении Багши Журманека, требуют свое документальное подтверждение в будущем.

Хочется еще отметить, что в первой половине восьмидесятых годов, будучи инструктором отдела науки и учебных заведений Ашхабадского обкома партии, который курировал также деятельность органов и учреждений здравоохранения области и города Ашхабада, я познакомился с дочерью Б. Журменек – Олей (Огулкурбан?), умной и высококультурной женщиной, которая работала специалистом-врачом в облздравотделе, и, как выяснилось позже, оказывается, она со своим мужем и детьми жила еще и в соседстве с нами.

Академик Б.А. Каррыев (1914–1981)

Мы, тогдашние студенты-первокурсники факультета туркменской филологии Туркменского государственного университета им. А.М. Горького (ныне – ТГУ им. Махтумкули), образованного в 1950 г. на основе бывшего Ашхабадского госпединститута, впервые увидели живого академика в лице Баймухамеда Аталиевича Каррыева в 1968/1969 учебном году, когда он читал перед нами общие лекции и вел отдельно с каждой учебной группой практические занятия по курсу «Устное туркменское народное творчество». Но он не рассказывал нам ничего об эпосе «Коркут-Ата», ибо в еще не обновленной, старой учебной программе не было предусмотрена тема по изучению эпоса.

Оказывается, как нам позже стало известно, доктора филологических наук, профессора, чл.-корр. АНТ Б.А. Каррыева вместе с другим нашим преподавателем профессором Мяти Косаевым, а также редактором издательства Оразмаммедом Абдаловым, в 1952–1953 гг. осудили на 25 лет, которые якобы, создав специальные группировку, пропагандировали среди читательских масс националистические, антисоветские идеи путем издания в 1951 г. эпоса «Книга моего деда Коркуда».

В цитированной выше книге «Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде» приводится следующая запись, занесенная 13 марта 1953 г.: Каррыев Б.А. (1914 года рождения, туркмен, профессор, в 1951 г. исключен из КПСС как буржуазный националист, старший научный сотрудник института языка и литературы Академии наук Туркменской ССР) в 1943–1951 гг. принимал активное участие в издании и популяризации эпоса «Коркут-Ата», способствовал распространению националистических, панисламистских и пантюркистских взглядов. В период войны рас-

пространял пораженческие слухи, надеялся на восстановление буржуазных порядков с приходом немецко-фашистских захватчиков в Туркмению, доказывал, что при победе фашистов будет создано единое мусульманское государство [12. С. 7-8]. На с. 141 данной книги к вышеприведенным данным добавляется еще одно предложение: Прокурор в протесте указывал, что публикация эпоса не является контрреволюционной деятельностью, ссылаясь на экспертизу эпоса, проведенную в Московском государственном университете и Институте востоковедения Академии наук СССР. 18 августа 1956 г. реабилитирован.

Действительно, после смерти Сталина уголовные дела туркменских ученых-филологов направили на дополнительное расследование и после многочисленных судебных разбирательств лишь к середине 1956 г. они были полностью реабилитированы и выпущены из-под стражи. Тогда М. Косаев и О. Абдалов вернулись в Ашхабад, а Б.А. Каррыев уехал в Москву, ибо, в отличие от двух других собратьев по профессии, он в свое время учился в городской школе и превосходно владел русским языком.

Примерно через год Б.А. Каррыев устроился на работу в Институт мировой литературы им. А.М. Горького научным сотрудником сектора по изучению эпоса народов СССР, заведовала которым М.И. Богданова – его знакомая по совместной работе еще в тридцатые годы в Ашхабаде. Восстановили его в лишенной ранее ученой степени доктора филологических наук (была присвоена в 1948 г.) и ученом звании профессора (было присуждено в 1948 г.), а также в рядах членов-корреспондентов АН Туркменистана (был избран в 1951 г.). В последующем Б.А. Каррыев в качестве профессора-часовика вел занятия со студентами МГУ им. М.В. Ломоносова по учебному плану кафедры М.И. Богдановой. Имеются интересные воспоминания ученого В.Х. Ганиева (Москва) и писателя Чингиза Гусейнова (Баку) как М.И. Богданова и Б.А. Каррыев под руководством Георгия Ломидзе принимали у них вступительные экзамены при поступлении в аспирантуру [9. С. 132-140]. Являясь основным работником Института мировой литературы, Б.А. Каррыев вел плановую научно-исследовательскую работу, результаты которой спустя много времени были изданы в Москве в виде двух книг: монография «Эпическое сказание о Кёр-оглы» у тюркязычных народов: Исследования по теории и истории эпоса» (1968. 259 с.) и тексты на туркменском и русском языках «Гёр-оглы. Туркменский героический эпос» (1983. 805 с.).

Если взглянуть в жизненный путь ученого, то Б.А. Каррыева, уроженца села Геокче, что под Ашхабадом, можно считать интеллектуалом-энциклопедистом, хотя бы по направлениям полученного им высшего образования. Он одновременно обучался в двух факультетах Ашхабадского государственного педагогического института (АГПИ) им. А.М. Горького. В 1938 г. с отличием окончил его филологический факультет; в 1939 г. – исторический факультет; в 1940 г. – географический факультет (экстерн). Кроме того, Б.А. Каррыев обучался в Туркменском государственном медицинском институте и окончил его в 1945 г. Хотя он в дальнейшем выбрал для себя судьбу историка литературы и фольклориста, после освобождения из тюрьмы в 1956 г. пришлось сначала устроиться в научно-методическую станцию Мосгорздрава, используя при этом полученный в свое время диплом врача.

В сороковые годы прошлого столетия Б.А. Каррыев, обладая огромной работоспособностью ученого-археографа, подготовил к изданию сборники произведений туркменских поэтов-классиков Азади, Махтумкули, Сеиди, Зелили, Зинхари, Кятиби, Ашики, Шабенде, Магруфи, Талиби, Мискинклыча, Мятяджи, Молланепеса и дестаны (народные романы) «Асли-Керем», «Хурлукга-Хемра», «Гюль-Бильбиль», «Сейпелмелек-Метхалджемал», «Юсуп – Ахмед», «Али-бек-Бали-бек», «Гюль-Сенибер», «Мелике-Диларам», «Неджебоглан», «Рай- Чини» и т.д. Каждый сборник снабжен комментарием и обширным предисловием составителя. Б.А. Каррыеву принадлежат десятки научных статей о старой литературе и ее представителях: «Зелили и его эпоха», «Поэт-полководец Сеиди», «Очерки по истории туркменской литературы», «Туркменская литература – наша гордость», «Древняя туркменская литература» и др. Велика заслуга ученого в систематизации истории туркменской литературы, изучении ее как самостоятельной дисциплины и курса в школах и вузах страны, что сыграло большую роль в подготовке будущих специалистов-литераторов.

Большое место в научной деятельности Б.А. Каррыева занимало изучение творчества великого туркменского поэта-классика Махтумкули. Наряду с кандидатской и докторской диссертацией богатому наследию великого гения посвящены многочисленные статьи ученого: «О языке Махтумкули», «Поэт-патриот Махтумкули», «Махтумкули и Неваи», «Социальная несправедливость и ее отражение в творчестве Махтумкули», «Махтумкули о среднеазиатских соседях», «Диван Махтумкули, опубликованный в Германии», «О диване Махтумкули, хранящемся в Лондоне» и др. Он подготовил к печати сборник туркменских пословиц и поговорок, который был издан несколько раз на туркменском и русском языках. Б.А. Каррыев всегда активно участвовал в подготовке и издании произведений Махтумкули не только в Туркменистане, но и в других странах.

В 1964 г. Б.А. Каррыев вернулся из Москвы в Ашхабад и начал работать в системе национальной академии наук, где возглавил Институт языка и литературы. Через год его избирают академиком, а в 1974 г. в связи с его 60-летием было присвоено ему почетное звание заслуженного деятеля науки Туркменистана. Скончался Б.А. Каррыев в 1981 г.

Являясь старшим из четырех братьев Каррыевых, Баймухамед Аталиевич всегда гордился своими младшими братьями, ибо они также выбрали для себя судьбу исследователя: Нури Каррыев – кандидат физико-математических наук, Аба Каррыев – кандидат педагогических наук. Самый младший из них Сеид Каррыев пошел по стопам своего старшего брата и стал доктором филологических наук, профессором, лауреатом Государственной премии Туркменистана в области науки и техники.

Наконец, отметим то, что статья автора этих строк о туркменских филологах, защитивших кандидатские диссертации в 1942 г. в Московском государственном университете, который во время ВОВ находился в эвакуации в Ашхабаде, содержит и очерк о Б.А. Каррыеве. Первоначально она была опубликована в Уфе (Республика Башкортостан / РФ) [8. С. 53-63] и затем включена в книгу «В алтаистику через тюркологию: опыт реконструкции былых связей» (Саарбрюкен, 2013) [6].

Афера собирателя или заслуга перед наукой?

Книга «Коркут-Ата», подготовленная Мяти Косаевым к печати и изданная в 1951 г. в Ашхабаде, кроме основного текста эпоса, содержала еще текст его устного варианта, записанный Ата Рахмановым из уст туркменских багши-сказителей. Такое положение вещей вовсе не устраивало «гонителей» М. Косаева, Б.А. Каррыева и других издателей эпоса, ибо уже было внесено в проект постановления ЦК сокровительное понятие «неизвестный и чуждый туркменскому народу эпос». Для подтверждения его была создана комиссия, члены которой с участием местных руководителей провели проверку и убедились в «липовости» записей А. Рахманова, сделанные им аж десять-двенадцать лет тому назад. К тому времени одни информаторы собирателя вымерли, а оставшиеся, в существующей в тогдашнем СССР атмосфере всеобщего страха, отказались подтвердить, что когда-либо рассказывали слушателям такой «кровавый» эпос, как «Коркут-Ата». Кажется, А. Рахманов был беспартийным, и именно это и уберегло его от неминуемого наказания. Но появилась легенда об аферах А. Рахманова: якобы текст эпоса от имени туркменских багши-озанов придумывал он сам – на основе турецкого (подг. Килисли Муаллим Рифат, 1916 г.) или азербайджанского (подг. Гамид Арасли, 1939 г.) изданий, уподобив его на лад човдурского диалекта туркменского языка. Автору этих строк приходилось слышать от отдельных носителей човдурского диалекта (например, научный сотрудник Гуйч Артыков) утверждение о том, что представленные А. Рахмановым тексты в языковом отношении никак не соответствуют особенностям их диалекта и во многом являются языковой выдумкой. Но они не высказали сомнения по их содержанию.

Нам посчастливилось во второй половине 1990-х гг. увидеть Ата Рахманова, этого легендарного человека, который, несмотря на почти девяностолетний возраст, сохранил бодрость и свой ясный ум, принимал активное участие в работах научных форумов и рассказывал слушателям, как он, работая учителем туркменского языка и литературы в тогдашнем Калининском районе Ташаузской области, свободное от занятий время любил слушать дастаны в исполнении местных багши-сказителей и одновременно записывал из их уст дастан (эпос) «Коркут-Ата», состоящий в целом из 16 больших и малых частей (разделов). В настоящее время на фондах Национального института рукописей АН Туркменистана (инв. № 852) хранятся его записи «Коркут-Ата» по рассказам таких сказителей, как Джумамырат Ораз-оглы, Гурбангылыч Чакан-оглы и Оразмет Мятджума-оглы (См. тж.: [5. С. 213]). Сомневаться в их подлинности нет у нас никаких оснований.

С изданием в Анкаре (Турция) в 1999 г. книги «Коркут Ата» (“Gorkut Ata”) [14] туркменский устный вариант эпоса стал доступным более широкому кругу читателей.

Дополнительный подраздел: Как поступали с политически «неблагонадежными»?

Представители репрессированной туркменской научной и творческой интеллигенции по политическим мотивам в конце сороковых и начале пятидесятых годов прошлого века не ограничились лишь лицами, связанными с эпосом «Книга моего деда Коркуда», их было немало, и не только они. Хочется начать с добавления к имеющимся данным вновь выявленного «антисоветского материала» об одном из первых драматургов двадцатых годов прошлого столетия Айытджане Халдурдыеве, вра-

ча по специальности, о котором ранее опубликована наша небольшая статья в апрельском номере журнала “Kardeş Kalemler” (Турция) за 2013 год [16]: Халдурдыев А. (1908 года рождения, туркмен, образование высшее, член КПСС, врач, г. Ашхабад) 9 марта 1953 г. (спустя 4 дня после смерти Сталина. – М.С.) в отделении милиции, куда он был доставлен в нетрезвом состоянии, ругал Сталина. В жалобах утверждал, что он был осужден неправильно, по обвинению избивших его милиционеров. 13 марта 1954 года снижен срок, а 21 февраля 1958 г. был реабилитирован [12. С. 86].

Понесли тогда незаслуженные наказания туркменские ученые-историки, академик Гаиб Непесов, Ага Каррыев (тоже в будущем академик) и другие. Когда, много лет спустя, в 1975 г. А. Каррыева избрали академиком и назначили вице-президентом Академии наук Туркменистана, автор этих строк работал младшим научным сотрудником в академическом института языка и литературы и участвовал в работе руководимой им научных мероприятий.

Список «антисоветчиков»-туркмен, осужденных в последующих 1953–1954 гг., можно продолжить за счет следующих лиц разного рода деятельности:

Давлетов А. (1906 года рождения, туркмен, неграмотный, в 1942–1945 гг. находился в немецком плену, сторож колхоза, Чарджуоская область) неоднократно в 1950–1953 гг. ругал советскую власть и колхозы, рассказывал, что когда он находился в плену в Германии, его кормили белым хлебом (Запись от 14 апреля 1953 г.) [12. С. 32].

Сапаев А. (1914 года рождения, туркмен, грамотный, член КПСС, председатель колхоза, Калининский район Ташаузской области), Гаипов У. (1920 года рождения, туркмен, грамотный, прежде судим, счетовод хлопковой базы) обвинялись в критике налоговой политики: Сапаев говорил колхозникам, что пшеницу им не дает государство, а не он, пусть с государства и спрашивают, жаловался на налогообложение, необходимость платить за воду («В Советском Союзе уже начали и воду продавать населению, чего не было нигде в истории»); перед выборами..., говорил, что выборы происходят слишком часто, что ему они надоели, их проводят только для того, чтобы взять на учет население и потом давать план, что скоро нас завоюет Америка и т.д. Гаипов говорил, что до революции жить было лучше (запись от 21 апреля 1953 г.) [12. С. 40].

Кулыев (Аннакулиев) А. (1908 года рождения, туркмен, малограмотный, рабочий, Ташаузская область) в 1951 г. говорил, что снижением цен правительство только обманывает народ (запись от 20 мая 1953 г.) [12. С. 64].

Ниязов М. (он же Мурадов Н., 1911 года рождения, туркмен, образование среднее, неоднократно судим, работник геологической экспедиции, Ашхабадская область) систематически среди своего окружения ругал советскую власть и коммунистов (запись от 17 августа 1953 г.) [12. С. 99].

Амандурдыев К. (1916 года рождения, туркмен, прежде судим, без определенных занятий, г. Ашхабад) в июле-августе 1953 г. в кабинете инспектора по кадрам транспортной конторы, у железнодорожной билетной кассы «высказывал террористические намерения против руководителей Коммунистической партии и советского правительства...» (запись от 5 сентября 1953 г.) [12. С. 103].

Джанабаев К. (1909 года рождения, туркмен, член КПСС, председатель колхоза, Тахтинский район Ташаузской области), когда бывал недоволен работниками колхоза, то оскорблял их... говорил, что ненавидит колхозы и колхозников и, работая председателем, сделает все, чтобы развалить колхоз, что скоро будет война с Америкой и колхозы отменят и т. д. Дело прекращено за недостаточностью доказательств (Запись от 3 февраля 1954 г. – дата прекращения дела) [12. С. 124].

Махрамов Н. (Ташаузская область) во время ссор с соседями говорил, что ...в областном комитете партии работают нехорошие люди, работники областного комитета хорошо живут, а остальные живут бедно и т.д. Дело направлено судом на следствие, т. к. следствие проведено поверхностно и необъективно (Запись от 13 февраля 1954 г.) [12. С. 125].

Овезмамедов С. (1911 года рождения, туркмен, грамотный, в 1931 г. был выслан из Туркменской ССР, кассир колхоза, Туркменская ССР) среди колхозников высказывал недовольство колхозами, говорил, что хлопок надо собирать руками, так как машины портят его на 50 %, распускал слухи о предстоящей войне СССР с Америкой и Англией (Запись от 22 декабря 1954 г.) [12. С. 135].

Таким образом, можно подытожить, что преследование граждан по их политическим убеждениям (высказываниям), начатое в конце двадцатых и начале тридцатых годов, в той же силой продолжалось после смерти Сталина 5 марта 1953 года, и практически было неотделимой чертой советской системы государственности и советского общества.

Заключение

ЦК Компартии Туркменистана 19 января 1989 г. полностью отменил решения, принятые в 1951 г. относительно эпоса «Коркут-Ата» и его издателей, и тем самым как бы «очистил» для разработок ранее «закопанные» им же самим пути-дороги в деле изучения этого непревзойденного сочинения народного гения. В том же году журнал «Гарагум» (бывший журнал «Совет эдебияты») после 1945 г. второй раз в своих номерах 7 и 8 опубликовал текст эпоса «Книга моего деда Куркута», но уже точно в соответствии с его Дрезденской рукописи (подготовили Ата Аннануров и Тойлы Гузучиев, автор статьи-исследования об эпосе Ахмет Бекмурадов). Тогда же литератор Ата Рахманов опубликовал на страницах журнала «Яшлык» устный вариант эпоса «Коркут-Ата», записанный им у сказителей туркмен-човдууров. Начиная с 1990 г., издательства «Туркменистан» [1], «Магарыф» [2] и «Ылым» [4] выпускают в свет «Книгу моего деда Коркуда» при подготовке к печати разными учеными, в 1999 г. Национальный институт рукописей также издает текст эпоса [5]. В учебных планах школ, ССУЗов и вузов независимого Туркменистана отводятся необходимые учебные часы, а в учебных программах и учебниках предусматриваются темы для углубленного изучения этого замечательного героического огузского эпоса.

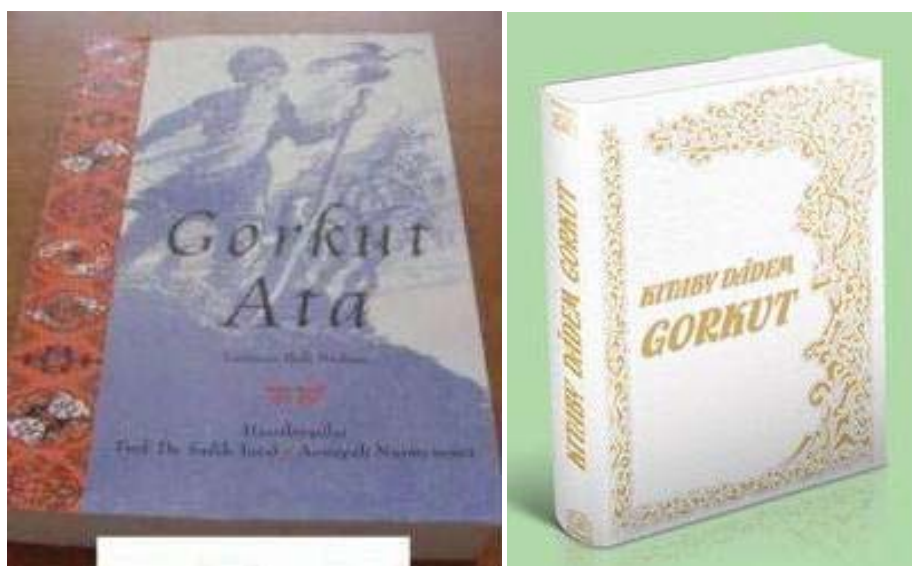

Рис. 1. Издания огузо-туркменского эпоса, выпущенные в Анкаре (1999 г.) и Ашхабаде (2015 г.)

Примечательно было и то, что подготовленный Мяти Косаевым и изданный в 1951 г., но не получивший своего тиражного распространения среди читательских масс ввиду описанных нами событий, текст эпоса был издан заново в 1990 году с предисловием дочери профессора – кандидата филологических наук Кумуш Амангельдыевой и прежней вступительной статьей самого М. Косаева. Как в прежнем, не полностью состоявшем издании 1951 г., в конце нового издания имеются устные варианты эпоса, записанные Ата Рахмановым в Дашогузском вилайете (современный Болдумсазский этрап) и Нурмурадом Эсенмурадовым (рассказы о Салыр Газане) в Марыйском (бывший Мерв) вилайете [1. С. 168-190]. Все эти книги были напечатаны на старом туркменском алфавите, основанном на кириллице. Новый туркменский алфавит, состоящий из латинских букв, получил свое внедрение в языковую практику лишь начиная с 2000 г.

В том же 1999 г., когда по решению ЮНЕСКО в Азербайджане, Казахстане и других странах отмечалось 1300-летие «Книги моего деда Коркута», в Ашхабаде также приходила международная научная конференция, правда, посвященная 1500-летию огузо-туркменского эпоса «Коркут-Ата», хотя речь шла и идет об одном и тем же произведении.

В 2015 г., когда отмечалось 200-летие со дня ввода в 1815 г. этого многопланового огузского эпоса немецким исследователем Фридрихом фон Дитцом в научный обиход, то есть вхождения эпоса в круг научных интересов ученых разных стран, в Ашхабаде издана красочно оформленная, отвечающая последнему слову полиграфии «Книга моего деда Коркута» [14]. Эта книга большого формата в белоснежном переплете является одним из первых продуктов нового издательско-полиграфического комбината («Дом печати») в Ашхабаде, в торжественном открытии которого при-

существовал Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, и он снабдил новое издание эпоса своим превосходным предисловием.

Рис. 2. Памятная монета и денежная купюра Туркменистана с изображением Коркут-Ата, выпущенные в разные годы

Рис. 3. Статуя Коркут-Ата, воздвигнутая в ансамбле памятников во славу Независимости Туркменистана (слева)

Рис. 4. Туркменские школьники в зале Коркут-Ата, где обычно проходят международные переговоры, во время их экскурсии в Президентский Дворец им. Огузхана (справа)

В заключение отметим, что в Дворцовом комплексе Президента Туркменистана, названном именем Огуз-хана (Oguz han), легендарного родоначальника туркмен, один из прекрасных залов, предназначен для ведения переговоров с иностранными делегациями, носит имя Коркут-Ата (Gorkut Ata). Наряду с живописным портретом героя на стене, здесь воздвигнута его величественная статуя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горкут Ата (Чапа тайярлан К. Амангелдиева. Мэти Көсаевинч 1950-нжи йылда язан сөзбашысы билен). Ашгабат: «Туркменистан» неширяты, 1990.
2. Горкут Ата (Чапа тайярлан ве сөзбашы язан Аба Гылычдурдыев). Ашгабат: «Магарыф» неширяты, 1990.
3. Дружинин П.А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

4. Китабы дедем Горкут (Чапа тайярланлар Ата Аннануров ве Тойлы Гузучев. Сөзбашы язан Ашыр Оразов). Ашгабат: «Ылым» неширять, 1995.
5. Китабы дæдем Горкут (Чапа тайярлан ве сөзсоңы язан Аннагурбан Ашыров). Ашгабат: ТМГИ, 1999.
6. Соегов М. В алтаистику через тюркологию: опыт реконструкции былых связей. Saarbrücken: Издательский дом LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.
7. Соегов М. Литература и филология, приближая народы, укрепляют их толерантность. Saarbrücken: Издательский дом LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.
8. Соегов М. МГУ им. М.В. Ломоносова в эвакуации в Ашхабаде: туркменские филологи, защитившие кандидатские диссертации в 1942 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 4 (16). С. 53-63.
9. Соегов М. Страницы из истории туркменской и киргизской филологии в судьбах ее представителей (в связи с 105-летием со дня рождения М.И. Богдановой) // Тюркологические исследования, № 1. Afyonkarahisar. Казань, 2012. С. 132-140.
10. Соегов М. Туркменские филологи, защитившие кандидатские диссертации в Одесском университете в 1943–1944 годах // Східний світ (Восточный мир). № 2. Киев, 2009, С. 29-38.
11. Хомматдурдыев Ж. Мәти Көсәеве хем-де Баймухаммет Гаррыеве суд эдилиши. Ашгабат: Чепер әдебиятын пропагандасы бюросының ве Халкара әдебиат фондуның Түркменистан бөлүминиң бирлешен дирекциясы, 1993.
12. Эдельман О.В., Мироненко С.В., Козлов В.А. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. М.: Демократия, 1999.
13. Gorkut Ata. Türkmen Halk Destanı (Yayına hazırlayan ve Önsöz yazan Sadık Tural). Ankara, 1999.
14. Kitaby Dädem Gorkut (Çapa taýýarlan we sözsoňy ýazan Annagurban Aşyrow). Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2015.
15. Söyegov M. Dedem Korkut, Hocalarım Kösäyev ve Karriyev // Bülten Press Uluslararası Türkmen Türk Üniversitesi'nin Yayın Organı. Yıl: 1999 Sayı: 11.
16. Söyegov M. Kazakistan Doğumlu Türkmen Yazar veya Tek Piesiyle Edebiyat Tarihine Girmiş Olan Dramaturg // Kardeş Kalem Avrasya Yazarlar Birliği'nin Dergisi Yıl: 7 Sayı: 76 Nisan. İstanbul, 2013.

Поступила в редакцию 20.04.17

Muradgeldi Soyegov

ABOUT TURKMEN EDITIONS AND PUBLISHERS OF THE OGUZ NATIONAL EPOS "BOOK OF MY GRANDFATHER KORKUT"

The article deals with the events happened after the edition of the heroic national epos "Book of My Grandfather Korkut" in Ashkhabad in 1951, namely the session of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Turkmenistan from August, 16th and December, 13th the same year, and the decisions made by it on the question considered. In the centre of the above and subsequent events there were three people: Mati Kosayev who prepared the epos for publishing, the editor Baymuhammet Ataliyevich Karriyev and the publisher Orazmammet Abdalov. These people were excluded from the Communist party and condemned to 25 years of imprisonment in 1952 and in 1953. In addition, the article tells about life and scientific activity of the literary men and scientists M. Kosayev and B.A. Karriyev who were rehabilitated in the middle of 1956 and carried out great pedagogical and research work during the subsequent years, having deserved high scientific ranks of professor and academician. Further the article presents some data about some other people condemned on political grounds during that period. The history about the oral variants of the epos written down by the collector of folklore A. Rakhmanov after visiting Turkmen storytellers is analyzed. The author also states the data on the editions of the epos in publishing houses "Turkmenistan", "Magaryf", "Ylym", and in the National institute of manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan in the 90s of the last century. The Ashkhabad edition of 2015 which was devoted to the 200th anniversary from the date of issue of German translation of the epos "Book of my grandfather Korkut" has gained special place in the article.

Keywords: epos, preparation for publishing, edition, editor, repression, rehabilitation, professor, academician, new editions.

Мурадгелди Соегов,
доктор филологических наук, профессор,
действительный член (академик) Академии наук
Туркменистана, главный научный сотрудник
Национальный институт рукописей АН Туркменистана,
ул. Пушкина, 13-а, 744000, г. Ашхабад, Туркменистан
E-mail: msoyegov@gmail.com

Muradgeldi Soyegov,
Doctor of Philology, Professor,
Academician of Academy of Sciences of Turkmenistan
Main research associate
National institute of Manuscripts
of Academy of Sciences of Turkmenistan
Pushkina st., 13-a, 744000, Ashgabat, Turkmenistan
E-mail: msoyegov@gmail.com